

*_*_*_*_

Когда утром тридцатого октября ученики спустились на завтрак, они обнаружили, что Большой обеденный зал был украшен за ночь. На стенах висели огромные шелковые знамена, каждое из которых представляло один из домов Хогвартса: красное с золотым львом – Гриффиндор, синее с бронзовым орлом – Когтевран, желтое с черным барсуком – Хаффлпафф, зеленое с серебряной змеей – Слизерин. За учительским столом находилось самое заметное знамя – знамя Хогвартса: лев, орел, барсук и змея, соединенные большой буквой Н.

В воздухе витало приятное чувство предвкушения. Никто (включая профессоров) не был очень внимателен на уроках, гораздо больше интересуясь прибытием в этот вечер людей из Босбатона и Дурмстранга; даже те студенты, у которых были Зелья, нашли их более сносными, чем обычно, так как Снейп был тише обычного. Звонок прозвенел рано, и все студенты отправились в свои общежития, сдали свои сумки и книги, как им было велено, накинули плащи и поспешили вниз, в Большой зал.

Каждый староста дома приказывал своим ученикам сесть.

«Садитесь, дети!» - крикнул Флитвик своим скрипучим голосом. В этот момент он обладал огромной силой. «Оставайтесь на своих местах и не двигайтесь. После вы сможете делать все, что захотите, но сейчас мне нужна дисциплина...! Кармайкл! Спустись со стола и сядь на скамейку!»

От этого визгливого крика Эдди чуть не упал со стола. Спотыкаясь, он поспешил сесть обратно на скамью.

«Мисс Лавгуд, пожалуйста, снимите с головы эту драконью шляпу», - вздохнул Флитвик. «Да, да, я знаю, что вы хотите представлять школу. Но сейчас вам нужно сесть, как хорошей ученице. Да, спасибо... знаете что? Пожалуйста, отдайте мне эту шляпу. Я верну ее вам после праздника».

Он взял у Луны головной убор в форме дракона, уменьшив его, чтобы можно было положить в карман.

«Мистер Белби... Если я увижу, что ваши руки движутся ко рту... Если я увижу, что вы жуете, глотаете или вообще что-то едите, я лишу вас чувства вкуса и обоняния на целую неделю. Положи конфету и убери со стола! Не пытайтесь, ничего хорошего из этого не выйдет».

Угроза заставила убрать со стола быстрее, чем это мог бы сделать любой домовый эльф. Через несколько секунд упаковка конфет исчезла, а стол сверкал чистотой.

«Префекты!» - окликнул полугоблин-получеловек профессора. «Следуйте за мной, пожалуйста. Время пришло».

«Скоро увидимся, ребята», - улыбнулся Куинн своим друзьям, которым Флитвик сделал замечание.

Префекты, старосты, все главы домов и Дамблдор спустились по ступеням и выстроились перед замком.

Был прохладный, ясный вечер; сумерки заглядывали за горизонт, и бледная, полупрозрачная луна уже сияла над Запретным лесом. Куинн стоял с префектами Когтеврана, и, как положено, занял свое место впереди с префектами пятого курса, сразу за старостами и преподавателями.

Они с волнением наблюдали за темнеющей территорией, но ничто пока не двигалось; все было неподвижно, тихо и спокойно, как обычно. Студенты начали чувствовать холод. Им хотелось, чтобы делегация поторопилась... Может быть, иностранные студенты готовили драматический выход... Среди магического сословия была склонность к показухе, когда они собирались группами.

Куинн тоже хотел, чтобы они поторопились, ему было комфортно на холоде, но он не мог смириться со скукой. Стоять и ничего не делать было не в его стиле. Он не мог взять книгу, чтобы почитать, потому что Флитвик накричал бы на него, и он не мог возиться с магией, потому что... Флитвик мог на него накричать.

Вдруг Дамблдор окликнул его с заднего ряда, где он стоял вместе с другими учителями. «Ага! Если я не ошибаюсь, прибыла делегация из Босбатона!»

«Где они?» - спросил префект шестого курса, нетерпеливо оглядываясь в разные стороны.

«Там!» - ответил староста, указывая на лес.

Что-то большое, гораздо большее, чем метла - или, возможно, сотня метел - мчалось по темно-синему небу в сторону замка, увеличиваясь в размерах.

«Это дракон!» - закричал один из гриффиндорцев.

«Не будь дураком... это летающий дом!» - сказал Слизерин.

Догадка Слизерина была ближе... Когда гигантская черная фигура пронеслась над верхушками деревьев Запретного леса и свет из окон замка осветил ее, они увидели массивную, пудрово-голубую, запряженную лошадьми карету, размером с большой дом, взмывшую им навстречу. Карета летела благодаря дюжине крылатых лошадей Абраксана, каждая из которых была размером со слона.

Профессора Хогвартса попятились назад, а карета мчалась все ниже и ниже, приземляясь с огромной скоростью. Затем, со всемогущим треском, заставившим Флитвика отпрыгнуть назад к ноге Снейпа, копыта лошадей, более широкие, чем обеденные тарелки, ударились о землю. Секунду спустя карета тоже приземлилась, подпрыгивая на своих огромных колесах, а золотые лошади вскинули свои огромные головы и закатили большие, огненно-красные глаза.

«Слоново-паломиновые крылатые лошади Абраксана», - отметил Куинн. Он успел заметить, что на дверце кареты был изображен герб (два скрещенных золотых жезла, каждый из которых испускал по три звезды), прежде чем она открылась.

Из кареты спрыгнул мальчик в бледно-голубой одежде, наклонился вперед, что-то нашарил на полу кареты и развернул набор золотых ступеней. Он почтительно отступил назад.

Затем они увидели, как изнутри кареты появился блестящий черный башмак на высоком каблуке - башмак размером с детские санки, - за которым почти сразу же последовала самая большая женщина, которую он когда-либо видел в своей жизни. Огромный размер кареты и лошадей был немедленно объяснен. Несколько человек задохнулись.

Куинн за всю свою жизнь видел только одного человека такого же размера, как эта женщина, и это был егеря и специалист по уходу за магическими существами Хагрид; и они сомневались, что между ними есть хоть дюйм разницы в росте. Но почему-то - возможно, просто потому, что они привыкли к Хагриду, - эта женщина (теперь она лежала на земле) казалась еще более

неестественно большой.

Когда она шагнула в свет, проникающий из прихожей, стало видно, что у неё красивое лицо с оливковой кожей, большие чёрные глаза, похожие на жидкость, и довольно клювастый нос. Ее волосы были собраны в блестящий узел у основания шеи. Она была одета с головы до ног в черный атлас, а у горла и на толстых пальцах сверкало множество великолепных опалов.

Куинн и Дамблдор начали хлопать; следуя их примеру, остальные тоже зааплодировали, некоторые из них вывернули шеи, чтобы получше рассмотреть эту женщину.

Ее лицо расслабилось в благосклонной улыбке. Она подошла к Дамблдору, протягивая сверкающую руку. Дамблдор, хотя и сам был высокого роста, едва наклонился, чтобы поцеловать ее.

«Моя дорогая мадам Максим», - сказал Дамблдор. «Добро пожаловать в Хогвартс».

«Дамбл-дорр», - сказала мадам Максим глубоким голосом. «Надеюсь, вы здоровы?»

«Как всегда, отлично, спасибо», - сказал он.

«Мои ученики», - сказала мадам Максим, небрежно махнув одной из своих огромных рук.

Куинн, чье внимание было полностью сосредоточено на мадам Максим, теперь заметил, что там было около дюжины мальчиков и девочек в возрасте около десяти лет. Они вышли из кареты и стояли позади мадам Максим. Они дрожали, что было неудивительно, учитывая, что их одеяния, похоже, были из тонкого шелка, и ни на ком из них не было плащей. Несколько человек обмотали головы шарфами и платками. Насколько Куинн мог видеть (они стояли в огромной тени мадам Максим), они смотрели на Хогвартс с опаской на лицах.

«Каркаров уже прибыл?» спросила мадам Максим.

«Он должен быть здесь с минуты на минуту», - ответил Дамблдор. «Хотите ли вы подождать здесь и поприветствовать его, или вы предпочитаете войти внутрь и немного согреться?»

«Думаю, размяться», - сказала мадам Максим на акцентированном английском. «Но лошади...»

«Я думаю, наш учитель по уходу за магическими существами будет рад позаботиться о них», - сказал Дамблдор, - «он займется лошадьми, когда закончит разбираться с ситуацией, возникшей у него с другими -ег- его подопечными».

«Скрытами», - добавила Спраут.

«Мои лошади требуют... силового обращения», - сказала мадам Максим с таким видом, будто сомневалась, что любой учитель по уходу за магическими существами в Хогвартсе справится с этой работой. «Они очень сильные...»

«Уверяю вас, Хагрид справится с этой работой», - улыбнулся Дамблдор.

«Очень хорошо», - сказала мадам Максим, слегка поклонившись. «Не могли бы вы сообщить Хагриду, что лошади пьют только односолодовый виски?»

«Я сообщу ему», - сказал Дамблдор, также поклонившись. «Один из наших студентов проводит вас внутрь».

МакГонагалл повернулась к группе Когтеврана и сказала: «Мистер Уэст, пожалуйста, проводите делегацию Боксбатона в замок».

«Да, профессор», - ответил Куинн и вышел из группы навстречу французской делегации.

«Bonsoir», - сказал Куинн с улыбкой. Он продолжал говорить по-французски. «Пожалуйста, следуйте за мной. Я проведу вас в замок».

Внезапно беглый французский язык студента Хогwartса удивил группу Босбатонса, но они не успели отреагировать, так как Куинн повернулся и начал идти. Им оставалось только обменяться взглядами и последовать за ним.

«Спасибо, что проделали такой путь. Я уверен, что это было нелегкое путешествие», - сказал Куинн, доставая свою фальшивую палочку и направляя ее вверх во время колдовства. Студенты Босбатона внезапно почувствовали, как холод уходит, и их окутывает тепло.

«Ваш французский превосходен», - сказала Максин, с интересом глядя на Куинна.

«Спасибо за комплимент, мэм», - улыбнулся Куинн, когда группа поднялась по лестнице в вестибюль. «Моя бабушка была француженкой. Меня учили языку с раннего детства».

Группа вошла в холл, и окружающая обстановка была освещена светом в холле. Как его и просили, Куинн остановился посреди зала и повернулся к группе Босбатонс.

«Мы войдем в зал, когда прибудет делегация Дурмстранга», - сообщил Куинн. «А пока, пожалуйста, располагайтесь поудобнее, и если у вас есть вопросы, пожалуйста, не стесняйтесь задавать их мне. Я постараюсь сделать все возможное, чтобы ответить на все ваши вопросы».

«Как твое имя, дитя?» - спросила Максин; глядя вниз со своего возвышающегося роста, она смотрела в глаза.

«О, Боже, какой я забывчивый», - сказал он и, улыбнувшись, представился. «Меня зовут Куинн. Я студент пятого курса Хогwartса».

Максим продолжал смотреть на Куинна несколько секунд. «Ты ведь Уэст, не так ли?».